

АНТИ СЕЛАРТ

Агиотопонимы и народная религия в Ливонии

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2023-41-1-100-120>

Anti Selart

Hagiotoponyms and Folk Religion in Livonia

Anti Selart — Doctor of History (Tartu, Estonia). anti.selart@ut.ee

The contribution discusses the hagiotoponyms in Livonia in the Middle Ages and Early Modern Time (on the territory of modern Estonia and Latvia). Some parishes in Estonia, except in its southern part, and in Latvia in areas where in the Middle Ages the Finnic-language Liv people settled, bear names of patron saints of the parish churches. The names appear in the written texts in the post-Reformation period in the sixteenth-eighteenth centuries, and they are based on the adapted vernacular form of the saints' names. This phenomenon is discussed as a result of the popular adaptation of saints' cult by the Livonian native population. The toponym formation corresponds to the possessive place-names which is a very common language form in Estonian but less common in Latvian. Accordingly, the patron saint was seen as "possessor" of the parish.

Keywords: Medieval Livonia, toponyms, patron saints, medieval rural parishes, Estonia, Latvia, church institutions, vernacular religion.

АГИОТОПОНИМЫ — образованные от имен святых географические названия — распространены во всей Европе. Деревня, поселение или город часто получали свои имена

Статья была написана и представлена в редакцию в 2021 г. Работа над статьей велась в рамках грантового проекта РФФИ-DFG № 21-48-04402: «Святые и герои: от христианизации к национализму. Символ, Образ, Память (Северо-Западная Россия, страны Балтии и Северной Европы)», в котором в 2021 г. А. Селарт был приглашенным исследователем в Санкт-Петербургском государственном университете. Автор выражает благодарность профессору Ирине Кюльмоя (Университет Тарту, Эстония) и Густавсу Стренге (Университет Грайфсвальда, Германия).

по названию церкви, часовни или монастыря. Однако при этом распространение агиотопонимов по регионам не совсем одинаково¹. Обычно схема была такова: имя святого, в честь которого названы церковь, монастырь или часовня, реже — имя святого, которому поклонялись в природном культовом месте, — распространялось на название поселения; по той ли причине, что церковь находилась в этом поселении или же потому, что, например, деревня когда-то находилась во владениях церкви или монастыря. Возможно также, что более ранний топоним вытеснялся более поздним агиотопонимом². Если изучение святых, которым посвящены церкви и часовни, были важной частью религиозно-исторических (а также, например, историко-политических³) исследований в медиевистике⁴, то научная трактовка топонимов, связанных с культами, оставалась скорее на заднем плане⁵. Однако исследовательский потенциал агиотопонимов в качестве источников не следует недооценивать. В особенности это относится к истории Ливонии, где сохранилось очень мало письменных источников по народной (вернакулярной) религии⁶, что в свою очередь повлекло в XIX–XX вв. попытки весьма некритично ис-

1. Tóth, V. (2012) "Patrocinium Settlement Names in Europe. The Findings of an International Research Programme", *Beiträge zur Namenforschung* 47: 311–325.
2. Billy, P.-H. (2011) "Patrocinium Settlement Names in Francé", in V. Tóth (ed.) *Onomastica uralica 8: Patrocinium Settlement Names in Europe*, p. 8. Debrecen, Helsinki: Debreceni Egyetemi Kiadó; Casimir, K. (2011) "Patrocinium Place Names in the North-Western Territories of Germany", in V. Tóth (ed.) *Onomastica uralica 8: Patrocinium Settlement Names in Europe*, p. 133. Debrecen, Helsinki: Debreceni Egyetemi Kiadó; Casimir, K. (2012) "Patrozinische Ortsnamen in Nordwestdeutschland", *Jahrbuch des Vereins für Niederdeutsche Sprachforschung* 135: 7–32; Dräger, K. (2016) "Petersen, Weihenstephan, San Pellegrino: Eine Einführung zum Thema Heiligenverehrung und Namengebung", in K. Dräger, et al. (eds) *Heiligenverehrung und Namengebung*, pp. 8, 10. Berlin, Boston: De Gruyter; Schneider, Th. F. (2016) "Hagiotoponymie im Kanton Bern", in K. Dräger, et al. (eds) *Heiligenverehrung und Namengebung*, p. 179. Berlin, Boston: De Gruyter.
3. Например: Petersohn, J. (1979) *Der südliche Ostseeraum im kirchlich-politischen Kräftespiel des Reichs, Polens und Dänemarks vom 10. bis 13. Jahrhundert. Mission, Kirchenorganisation, Kulturpolitik*. Köln, Wien: Böhlau.
4. Например: Flachenecker, H. (1999) "Patrozinienforschung in Deutschland", *Concilium medii aevi* 2: 145–163. Flachenecker, H. (2003) "Researching Patrocinia in German-Speaking Lands", in G. Jones (ed.) *Saints of Europe. Studies towards a Survey of Cults and Culture*, pp. 75–91. Donington: Paul Watkins.
5. См.: Egeler, M. (2019) "Ortsnamen als religionswissenschaftliche Quelle", *Zeitschrift für Religionswissenschaft* 27: 146–173.
6. Põltsam-Jürjo, I. (2019) "Ein Beitrag zur Kenntnis des religiösen Lebens der autochthonen Bevölkerung Estlands im 13–16. Jahrhundert", in R. Biskup, et al. (eds) *Die Kirche im mittelalterlichen Livland*, pp. 197–216. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uni-

пользовать в выводах о средневековых культах фольклорный материал, собранный зачастую в явно национально-романтическом контексте⁷.

Появление агиотопонимов в источниках совпадает с интенсивным строительством церквей и созданием приходов: во Франции это происходило в X–XIII вв.⁸, в Германии в XII–XIII вв.⁹ Из близких к средневековой Ливонии регионов отдельные исследования посвящены агиотопонимам в Пруссии¹⁰. В отношении Скандинавии исследователи пришли к убеждению, что агиотопонимы там встречаются редко¹¹. В Ливонии географические названия, образованные от имен святых, также не распределяются равномерно.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что на территории Латвии, в отличие от Эстонии, нет сельских приходов, носящих имена святых — за одним исключением. Это приход Марии Магдалины (латв. *Madliena*, нем. *Sissegal*)¹², изначально, одна-

wersytetu Mikołaja Kopernika; Põltsam-Jürjo, I. (2021) “The Cult of Saint Anthony in Medieval and Early Modern Estonia”, *Acta Historica Tallinnensia* 27: 39–68.

7. Jonuks, T. (2019) “Nationalism and Prehistoric Religion: Religion in the Creation of Estonian Identity”, in I. Peedu (ed.) *Estonian Study of Religion. A Reader*, pp. 241–260. Tartu: University of Tartu Press; Jonuks, T. (2021) “Instead of Introduction: How Old is Sacredness?”, *Folklore: Electronic Journal of Folklore* 81: 7–14.
8. Billy, P.-H. “Patrocity Settlement Names in Francé”, p. 11. См. также: Taverdet, G., Gendron, S. (2011) “Patrocity Settlement Names in France”, in V. Tóth (ed.) *Onomastica uralica 8: Patrociny Settlement Names in Europe*, pp. 29–54. Debrecen, Helsinki: Debreceni Egyetemi Kiadó.
9. Casimir, K. “Patrociny Place Names in the North-Western Territories of Germany”, pp. 138–139; Hengst, K. (2016) “Namen von Kirchenheiligen sowie Heiligen und Sankt in Siedlungsnamen im östlichen deutschen Sprachraum”, in K. Dräger, et al. (eds) *Heiligenverehrung und Namengebung*, p. 140. Berlin, Boston: De Gruyter.
10. Rozynekowski, W. (2004) “Hagiotoponimia w państwie zakonu krzyżackiego w Prusach”, in U. Borkowska, et al. (eds) *Peregrinatio ad veritatem. Studia ofiarowane profesor Aleksandrze Witkowskiej OSU z okazji 40-lecia pracy naukowej*, pp. 459–467. Lublin: Towarzystwo Naukowe Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego; Rozynekowski, W. (2006) *Omnes Sancti et Sanctae Dei. Studium nad kultem świętych w diecezjach pruskiej państwa zakonu krzyżackiego*, pp. 229–240. Malbork: Muzeum Zamkowe. См. также: Hengst, K. (2011) “Patrociny Settlement Names in Eastern Germany”, in V. Tóth (ed.) *Onomastica uralica 8: Patrociny Settlement Names in Europe*, p. 110. Debrecen, Helsinki: Debreceni Egyetemi Kiadó; Hengst, K. “Namen von Kirchenheiligen sowie Heiligen und Sankt in Siedlungsnamen im östlichen deutschen Sprachraum”, p. 136.
11. *A Map of Sainly Place-names in Europe* [<https://bigthink.com/strange-maps/a-map-of-sainly-place-names-in-europe/>, accessed on 12.11.2021]. См. также: Kieffer-Olsen, J. (2018) *Kirke og kirkestruktur i middelalderens Danmark*. Odense: Nationalmuseet, Syddansk Universitetsforlag.
12. Feldmann, H., von zur Mühlen, H. (eds) (1990) *Baltisches historisches Ortslexikon. Teil 2: Lettland (Südlivland und Kurland)*, p. 596. Köln, Weimar, Wien: Böhlau; Caune, A.,

ко, находившийся на территории распространения ливского языка. Зато в эстоноязычном ареале Ливонии находится целый ряд аггиотопонимических приходов.

Приходы в Ливонии создавались с конца XII века, когда на этой территории появились институциональные структуры католической церкви. Большая их часть возникла в течение XIII в., когда на территориях, подвластных епископам, Тевтонскому ордену и королю Дании, создавались приходские церкви. Сеть приходов пополнялась в течение XIV–XVI вв. вместе с расширением и уплотнением заселенности¹³, в меньшей мере новые приходы создавались и в Новое время. До первых десятилетий XX в. католические (а позднее, разумеется, лютеранские) приходы в Эстонии и Латвии были территориальными единицами, т.е. «официальное» местожительство лица определяло, к какому церковному приходу человек принадлежал¹⁴.

При этом по довольно общему правилу в Эстонии название прихода исторически не было названием какого-либо поселения или деревни. Названием прихода изначально было название территории, и села с церковными названиями по большей части (но не всегда) имеют более позднее, относящееся к Новому времени, происхождение, когда при церквях формировались локальные центры. Иной раз поселение, носящее одно с приходом или церковью название, бывало официально образовано гораздо позднее, иногда уже даже в советский период. В случае с аггиотопонимическими наименованиями приходов примечателен такой феномен, что происходящий от имени святого топоним появлялся в письменных источниках не во время создания церковного прихода¹⁵, а на несколько веков позднее, в основном в XVI–XVIII вв.¹⁶ Иной раз прибалтийско-немецкая лингвистиче-

Ose, I. (2010) *Latvijas viduslaiku mūra baznīcas. 12. gs. beigās–16. gs. sākums. Enciklopēdija*, pp. 211–216. Rīga: Latvijas vēstures institūta apgāds.

13. Selart, A. (2018) “Die Rolle des Deutschen Ordens bei der Entstehung der Pfarrorganisation in Livland”, *Ordines Militares. Colloquia Torunensia Historica. Yearbook for the Study of the Military Orders* 23: 43–74; Selart, A. (2019) “Miks on Eesti kihelkonnad nõnda suured?”, in Altnurme, R. (ed.) *Humanitaarteadused ja kunstid 100-aastases rahvuslühikoolis*, pp. 58–66. Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus.
14. Kuujo, E. O. (1953) *Die rechtliche und wirtschaftliche Stellung der Pfarrkirchen in Alt-Livland*. Helsinki: Suomalainen Tiedekatemia; Šterns, I. (1969) “Draudžu baznīcas un latviešu reliģiskā dzīve pirms reformācijas”, *Arhīvs* (Melburna) 1: 13–40.
15. Разумеется, надо учитывать скудость источников более раннего периода.
16. См. Mänd, A. (2009) “Saints’ Cults in Medieval Livonia”, in A. V. Murray (ed.) *The Clash of Cultures on the Medieval Baltic Frontier*, pp. 214–216. Farnham: Ashgate.

ская традиция сохраняла более архаичное эстонское наименование, в то время как в эстонском языке входил в оборот топоним, образованный от имени святого.

Для иллюстрации можно привести некоторые примеры. В западной Эстонии средневековый приход Мартна (эст. *Martna*, нем. *St. Martens*) был назван в честь св. Мартина. Однако до XVI в. в записях встречается также более раннее оригинальное название *Ummern*. Исторически церковь Мартна находилась в деревне Энивере (эст. *Enivere*), деревня Мартна была только в 1977 г. официально образована из сложившегося вблизи церкви поселения (центральный поселок совхоза)¹⁷. В северной Эстонии созданный в XIII в. приход *Маху (эст. **Mahu*) сохранял на немецком языке старое название (*Maholm*), но на эстонском языке его самое позднее с XVIII в. стали называть *Viru-Nigula* («св. Николай в Вирумаа»). При церкви уже в средние века возник маленький поселок¹⁸. Современная деревня Маху, находящаяся примерно в 10 км от церкви, до XX в. называлась Неэмекула (эст. *Neemeküla* — «деревня на мысе») ¹⁹. Расположенный в центральной части Эстонии приход Сууре-Яани (эст. *Suure-Jaani*, «Большое Иваново», нем. *Groß-St. Johannis*) в средние века назывался *Walle* (современная деревня Валула, эст. *Valula*). Вокруг церкви в XIX в. образовался поселок городского типа Сууре-Яани, который в XX в. вырос в маленький город. Имя святого (Иоанна Богослова) в названии прихода и позднее города в записях встречается с XVII в.²⁰ Если три названных прихода предположительно восходят уже к XIII в., то в восточной Эстонии приход Марии Магдалины (*Maarja-Magdaleena*) был создан на рубеже XIV–XV вв. В средненижненемецком, наряду с латынью основным письменном языке средневековой Ливонии, приход сначала назывался *Nyenkerken*, т. е. «новая церковь». В XVII в. в записях закрепилось *Maarja-Magdaleena* (Мария Магдалина), в бытовой речи

17. Kallasmaa, M. et al. (2016) *Eesti kohanimeraamat*, pp. 363–364. Tallinn: Eesti Keele Sihtasutus; von zur Mühlen, H. (ed.) (1985) *Baltisches historisches Ortslexikon. Teil 1: Estland (einschliesslich Nordlivland)*, p. 341. Köln, Wien: Böhlau.

18. Kallasmaa, M. et al. *Eesti kohanimeraamat*, p. 766; von zur Mühlen, H. (ed.) (1985) *Baltisches historisches Ortslexikon. Teil 1: Estland*, pp. 332–333.

19. Kallasmaa, M. et al. *Eesti kohanimeraamat*, p. 538.

20. Ibid., pp. 627–628; von zur Mühlen, H. (ed.) (1985) *Baltisches historisches Ortslexikon. Teil 1: Estland*, p. 153.

по-эстонски также просто *Maarja*. При церкви к началу XX в. образовался поселок с тем же названием²¹.

Хотя элементы христианства были распространены на территории Эстонии и Латвии, несомненно, уже в более раннее время²², наиболее ранняя информация о культе конкретных святых в Ливонии восходит к началу XIII в., когда в нижнем течении реки Даугавы сформировался центр, в котором доминировало немецкое духовенство. В написанной в 1220-х гг. Хронике Генриха Латвийского в контексте событий 1202 г. упоминается посвящение Рижского кафедрального собора и всей Ливонии Деве Марии, а также Даугавгривский (нем. *Dünamünde*) цистерцианский монастырь, находящийся на горе Святого Николая²³. Средневековый культ святых в Ливонии исходил из образцов северной Германии, к которым, в особенности в северной и западной Эстонии, добавились скандинавские влияния²⁴. Доминирующую роль играли популярные в позднее средневековье во всей Европе святые — Богоматерь, святые Николай, Иаков, Петр, Екатерина, Мария Магдалина, Георгий, архангел Михаил и др.²⁵ Примечательный феномен: в Ливонии не сформировалось общепризнанного культа почитания ни одного из местных святых, несмотря на некоторые попытки учредить культ первого епископа ливов и основателя Рижского епископства Мейнхарда (умер в 1196 г.)²⁶.

Письменные источники средневековой Ливонии отражают прежде всего отношение духовенства, аристократии, городско-

21. Kallasmaa, M. et al. *Eesti kohanimeraamat*, p. 356. В советский период ок. 1950–1977 гг. официально называлась Ярве (*Järve*), с 1977 г. Маарья (*Maarja*), в 2005 г. было восстановлено название Маарья-Магдалеэна.

22. Jonuks, T. (2018) “Kristluse jõudmine Eesti alale”, in R. Altnurme (ed.) *Eesti kiriku- ja religioonilugu*, pp. 30–38. Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus.

23. Arbusow, L., Bauer, A. (eds) (1955) *Heinrichs Livländische Chronik. Heinrichi chronicon Livoniae*, p. 17, § VI.3. Hannover: Hahnsche Buchhandlung.

24. Mänd, A. (2018) “The Cult and Visual Representation of Scandinavian Saints in Medieval Livonia”, in C. S. Jensen, et al. (eds) *Saints and Sainthood around the Baltic Sea: Identity, Literacy, and Communication in the Middle Ages*, pp. 101–143. Kalamazoo: Western Michigan University, Medieval Institute Publications.

25. Vahtre, L. (2000) *Eestlase aeg. Uurimus eesti rahvapäraste ajaarvamise ajaloost*, pp. 100–108. Tallinn: Varrak; Mänd, A. (2009) “Saints’ Cults in Medieval Livonia”; Mänd, A. (2018) “The Cult and Visual Representation of Scandinavian Saints in Medieval Livonia”.

26. Selart, A., Mänd, A. (2018) “Livonia — a Region without Local Saints?”, in N. H. Petersen, et al. (eds) *Symbolic Identity and the Cultural Memory of Saints*, pp. 91–122. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing.

го населения к религии²⁷, а также представления верхушки общества о христианизации²⁸. Вера большинства населения страны — крестьянства — значительно труднее изучать вследствие скудности источников²⁹. Принятие культа святых основным населением Ливонии изучалось на основе влияния дней памяти святых на народный календарь³⁰ и распространения библейских имен и имен святых в крестьянском антропонимиконе. Последние начали распространяться уже в XIII в., но доминировать стали значительно позднее, при этом скорость их распространения в разных регионах существенно различалась. В течение XV в. стали преобладать «христианские» (в действительности нижне-немецкие) имена. В северной Эстонии это происходило раньше, в первой половине XV в., в южной Эстонии и среди ливов окончательный переход на новые имена имел место значительно позднее, в течение XVI в.³¹ В период позднего средневековья подобное изменение антропонимических традиций произошло также в регионе латышских диалектов³². Раньше всех приняли «хри-

27. Kala, T. (2018) “Die Kirche”, in K. Brüggemann, et al. (eds) *Das Baltikum. Geschichte einer europäischen Region, Bd. 1: Von der Vor- und Frühgeschichte bis zum Ende des Mittelalters*, pp. 224–258. Stuttgart: Hiersemann.
28. Kala, T. (2001) “The Incorporation of the Northern Baltic Lands into the Western Christian World”, in A. V. Murray (ed.) *Crusade and Conversion on the Baltic Frontier, 1150–1500*, pp. 3–20. Aldershot: Ashgate; Leimus, I. (2015) “Iura christianorum — eine Floskel von Heinrich oder Mittel zur Unterwerfung der Heiden? Zur Bedeutung eines Begriffs in der Kreuzzug-Rhetorik und in der Historiographie,” in U. Kronauer, A. Deutsch (eds) *Der “Ungläubige” in der Rechts- und Kulturgeschichte des 18. Jahrhunderts*, pp. 131–152. Heidelberg: Universitätsverlag Winter.
29. Kala, T. (2009) “Rural Society and Religious Innovation: Acceptance and Rejection of Catholicism among the Native Inhabitants of Medieval Livonia”, in A. V. Murray (ed.) *The Clash of Cultures on the Medieval Baltic Frontier*, pp. 169–190. Farnham: Ashgate; Põltsam-Jürjo, I. “Ein Beitrag zur Kenntnis des religiösen Lebens der autochthonen Bevölkerung Estlands im 13–16. Jahrhundert”.
30. Vahtre, L. *Eestlase aeg*.
31. Palli, H. (1959) “Eesti isikunimedest Harju- ja Järvamaal XVI sajandil”, *Keel ja Kirjandus* 10: 589–600; Palli, H. (1961) “Mida kõnelevad isikunimed eestlaste usust XIII–XVI sajandil”, in E. Jansen (ed.) *Religiooni ja ateismi ajalooost Eestis. Artiklite kogumik*, kd. 2, pp. 108–127. Tallinn: Eesti Riiklik Kirjastus; Caune, A. (1998) *Rīgas lībieši un viņu īpašumzīmes*, pp. 62–69. Rīga: Jumava; Tarvel, E. (2013) “Liivi asustusajaloo uurimise vajalikkusest”, in E. Tarvel, M. Seppel (ed.) *Ajalookimbatused*, pp. 29–32. Tartu: Ilmamaa. См. библиографию: Selart, A. (2016) “A New Faith and a New Name? Crusades, Conversion, and Baptismal Names in Medieval Baltics”, *Journal of Baltic Studies* 47: 181–182.
32. Siliņa-Piņķe, R. (2016) “Von Hindrik zu Indulis: mittelniederdeutsche Spuren in heutigen lettischen Vornamen”, in C. Hough, D. Izdebska (eds) *Names and Their Environment. Proceedings of the 25th International Congress of Onomastic Sciences, Glasgow*,

стианские» имена «не-немцы»³³ в городах. Наряду с местными именами они стали преобладать уже в XIV в. В XV–XVI вв. в Риге и Таллинне имена жителей «не-немецкой» этничности в общем не отличались от имен «немцев»³⁴.

Вытеснение традиционных, принятых имен библейскими именами и именами святых было в позднем средневековье общеевропейским явлением, фактически не имеющим прямой связи с принятием христианства и культа святых³⁵. Например, в христианизированной в XIII в. Пруссии изменение антропонимической традиции имело место в течение XIV в.³⁶, а в некоторых регионах Германии, ставших христианскими несколькими веками ранее, — окончательно лишь в XIV в.³⁷ Также в «старохристианской» Германии вышестоящие социальные слои раньше начали ориентироваться на «христианские» имена³⁸. Принятие «христианских» имен в Ливонии скорее говорит о культурной ориентации крестьянства на образцы городской и общественной элиты (одним из элементов здесь могло быть, конечно, также и почитание святых)³⁹. В связи с агиотопонимами заслуживает внимания тот факт, что они не встречаются в южной Эстонии, где переход

25–29 August 2014. Vol. 3: *Anthroponomastics*, pp. 233–246. Glasgow: University of Glasgow.

33. «Немцы» (*Deutsch*) и «не-немцы» (*Undeutsch*) — в Ливонии в Средневековье и раннее Новое время названия соответственно высшего и нижнего социального слоя общества. Хотя индикатором принадлежности являлся («родной») язык человека, эта дифференциация не являлась в первой очереди этническим — определяющими были социальные признаки.
34. Johansen, P., von zur Mühlen, H. (1973) *Deutsch und undeutsch im mittelalterlichen und frühneuzeitlichen Reval*, pp. 474–492. Köln, Wien: Böhlau; Kaplinski, K. (1975) “Eestlased ja venelased XIV sajandi Tallinna maksunimistuis”, *Keel ja Kirjandus* 11: 682–692; Šterns, I. (1996) “Latvieši un krievi viduslaiku Rīgā”, *Latvijas Vēstures Institūta Žurnāls* 2: 29–33; Siliņa-Piņķe, R. (2014) *Rīgas spātmittelalterliche Personennamen*. Hamburg: Baar.
35. Mitterauer, M. (1993) *Ahnen und Heilige. Namengebung in der europäischen Geschichte*, pp. 241–367. München: Beck; Selart, A. “A New Faith and a New Name? Crusades, Conversion, and Baptismal Names in Medieval Baltics”, pp. 180–181.
36. Ivoška, D. (2020) “Trends in Naming Individuals of Different Origin in Medieval Prussia”, *Onoma* 55: 143.
37. Casemir, K. “Patrozinische Ortsnamen in Nordwestdeutschland”, p. 17.
38. Kohlheim, V. (1981) “Diffusionstheoretische Aspekte spätmittelalterlicher Anthroponymie. Die Verbreitung der Rufnamengebung nach Heiligennamen in Regensburg bis a. 1378”, in H.-B. Harder (ed.) *Deutsch-slawische Namenforschung*, pp. 137–153. Marburg/Lahn: Herder-Institut.
39. Selart, A. “A New Faith and a New Name? Crusades, Conversion, and Baptismal Names in Medieval Baltics”.

к «христианским» именам происходил позже всего. Для сравнения, в Финляндии лишь отдельные приходы носят имена святых, но красноречиво то обстоятельство, что, во-первых, здесь тоже имя святого вытесняло более ранний топоним только в период позднего Средневековья или раннего Нового времени и, во-вторых, если исключить Миккели (финск. *Mikkeli*) в восточной Финляндии, все они находятся в Варсинан-Суоми — регионе, который был христианизирован в Финляндии раньше других⁴⁰.

Названия церквей и приходов в Эстонии происходят не от «библейских» исходных форм, а от народных форм имен святых. Эстонские народные формы имен как *Jaан, Peeter, Nigul, Mart, Mihkel, Jaagup, Madis, Jüri* (Яан, Пеэтер, Нигуль, Март, Михкель, Яагуп, Мадис, Юри) в свою очередь основываются на разговорных формах средневекового нижненемецкого языка⁴¹. Поскольку из тех же форм происходят названия дней святых в народном календаре, такие как *jaanipäev* (Иванов день), *peetripäev* (Петров день), *nigulapäev* (Николин день), то представляется вероятным, что в средневековой Ливонии святых знали прежде всего в «вернакулярной» форме, и практическим посредником для сельского населения были носители нижненемецкого языка, жившие в городах, поселках и на мызах. Но нижненемецкий язык был, конечно, и родным языком большинства духовенства⁴². То, что названия церквей и соответствующих топонимов

40. Миккели (*Mikkeli*, швед. *S:t Michel*), раньше *Savilahti* [Paikkala, S. (ed.) (2007) *Suomalaisen paikannimikirja*, pp. 270–271. Helsinki: Karttakeskus, Kotimaisten kielten tutkimuskeskus]; Маариа (*Maaria*, швед. *S:t Marie*, изначально *Räntämäki*, швед. раньше *Vårfrukyrke* [Paikkala, S. (ed.) (2007), *Suomalaisen paikannimikirja*, pp. 255–256]; Каарина (*Kaarina*, швед. *S:t Karins*), раньше *Nummi* [Paikkala, S. (ed.) (2007), *Suomalaisen paikannimikirja*, p. 120]; Мартила (*Marttila*, швед. *S:t Martens*), раньше *Nyby* [Paikkala, S. (ed.) (2007), *Suomalaisen paikannimikirja*, p. 264]; Перттели (*Pertteli*, швед. *S:t Bertils*), стал отдельным приходом только в XIX в. [Paikkala, S. (ed.) (2007), *Suomalaisen paikannimikirja*, p. 328]. Антреа в Карелии (*Antrea*, швед. *S:t Andree*, совр. Каменногорск) основан в Новое время. См. также: Korpela, J. (2003) “The Patronal Saints of the Medieval Finnish Churches and Altars”, in G. Jones (ed.) *Saints of Europe. Studies towards a Survey of Cults and Culture*, pp. 205–207. Donington: Paul Watkins.

41. Rätsep, H. (2002) “Alamsaksa päritolu eesnimedest”, in H. Rätsep, *Sõnaloo raamat*, pp. 137–142. Tartu: Ilmamaa; Rätsep, H. (2011–2012) “Kolumbus Krisostomus. Kolumbuse-aegsete eesti poisslaste meelisnimedest ja nende päritolust”, *Oma Keel* 2011, 2: 17–16; 2012, 1: 5–18.

42. Selart, A. (2017) “Sie kommen, und sie gehen. Zentrale Orte, Randgebiete und die Livländer im Mittelalter”, in A. Selart, M. Thumser (eds) *Livland — eine Region am Ende der Welt? Forschungen zum Verhältnis zwischen Zentrum und Peripherie im späten Mittelalter. Livonia — a Region at the End of the World? Studies on the Relations be-*

образовывались от вернакулярных вариантов (*Klaus, Niels, Klaas, Nigul, Niklas, Nicola, Mikuláš* и т. д.), а не от их исходных или церковноязычных форм (*Nikolaos, Nicolaus*), было обычным явлением во всей Европе⁴³. Это и свидетельствует о «вернакуляризации» святого и поклонения ему — позднесредневековом феномене, когда святые становились в жизни людей их повседневными спутниками и помощниками, чудесными и всесильными, но в то же время и близкими, так сказать, «своими людьми»⁴⁴.

Возникает вопрос, почему агiotопонимы церковных приходов появились в письменных источниках в XVII–XVIII вв., после Реформации, когда преобладающая часть Эстонии и Латвии были явно лютеранскими и культы святых официальными институциями не одобрялись. Возможное объяснение этого явления кроется в изменившейся роли эстонского и латышского языков в эпоху раннего Нового времени. В обществах, где различные социальные группы говорили на разных языках⁴⁵, использование «крестьянского языка» в средние века ограничивалось ситуациями устного употребления⁴⁶. Когда в Ливонии начиная с XVI в. в мест-

tween Centre and Periphery in the Later Middle Ages, pp. 33–41. Köln, Weimar, Wien: Böhlau.

43. Hengst, K. “Patrocinium Settlement Names in Eastern Germany”, pp. 111, 113; Czopek-Kopciuch, B. (2011), “Geographical Names Deriving from Saints’ Names (Patrocinia) in Poland”, in V. Tóth (ed.) *Onomastica uralica 8: Patrocinium Settlement Names in Europe*, pp. 227–245. Debrecen, Helsinki: Debreceni Egyetemi Kiadó; Casemir, K. “Patrocinium Place Names in the North-Western Territories of Germany”, pp. 131–132; Buchner, S. (2011) “Sankt Blasien — Sammarei — Helena. Place Names with Sankt in Bavaria and Baden-Württemberg”, in V. Tóth (ed.) *Onomastica uralica 8: Patrocinium Settlement Names in Europe*, pp. 163). Debrecen, Helsinki: Debreceni Egyetemi Kiadó; Tóth, V. (2011) “Patrocinium Settlement Names in the Carpathian Basin”, in V. Tóth (ed.) *Onomastica uralica 8: Patrocinium Settlement Names in Europe*, p. 178. Debrecen, Helsinki: Debreceni Egyetemi Kiadó; Štěpán, P. (2011) “Patrocinium Settlement Names in the Czech Republic and Slovakia”, in V. Tóth (ed.) *Onomastica uralica 8: Patrocinium Settlement Names in Europe*, pp. 215–223. Debrecen, Helsinki: Debreceni Egyetemi Kiadó.
44. Vauches, A. (2009) “Saints and Pilgrimages: New and Old”, in M. Rubin, W. Simons (eds) *The Cambridge History of Christianity. Vol. 4: Christianity in Western Europe c. 1100–c. 1500*, p. 336. Cambridge: Cambridge University Press; Bylina, S. (2019) *Religiousness in the Late Middle Ages. Christianity and Traditional Culture in Central and Eastern Europe in the Fourteenth and Fifteenth Centuries*, pp. 76–81. Berlin: Peter Lang.
45. Ср., например: Büinz, E. (2018), “Das Sprachenproblem in der mittelalterlichen Pfarrseelsorge. Beobachtungen in den Lausitzen und anderen Landschaften der Germania Sacra”, in L. Czajkowski, et al. (eds) *Sprachwandel im Deutschen*, pp. 469–480. Berlin, Boston: Walter de Gruyter.
46. Ross, K. (2006) “Keskaegse eesti libakirjakeele põhjendusi ja piirjooni”, *Emakeele Seltsi aastaraamat* 51/2005: 107–129; Kala, T. (2006) “Languages in a Medieval North

ных языках постепенно стала распространяться письменная форма⁴⁷, то разговорное употребление имен, по всей вероятности, все сильнее влияло на письменный язык⁴⁸ с привнесением фиксации и использования в письменной форме агиотопонимов, укоренившихся в языке, вероятно, уже в средние века. При этом народный культ святых, хотя и в трансформированном виде, перейдя из публичной сферы в частную, сохранялся еще и в постреформационные века⁴⁹.

Характерной чертой эстонской топонимики⁵⁰ является образование большей части названий хуторов⁵¹, мыз, деревень⁵² от личных имен. Образованный от личного имени топоним обычно ука-

European City. An Example from Medieval Tallinn”, in O. Merisalo (ed.) *Frontiers in the Middle Ages*, pp. 585–603. Louvain-la-Neuve: Fédération Internationale des Instituts d’Études Médiévales; Selart, A. (2014) “Non-German Literacy in Medieval Livonia”, in M. Mostert, A. Adamska (eds) *Uses of the Written Word in Medieval Towns. Medieval Urban Literacy II*, pp. 37–63. Turnhout: Brepols.

47. Ross, K., Vanags, P. (eds) (2008) *Common Roots of the Latvian and Estonian Literary Languages*. Frankfurt am Main: Peter Lang.

48. Kala, T. (2012) “The Position of Estonian Language in Religious Life from the Middle Ages to the First Half of the Eighteenth Century: Pastor Heinrich Christopher Wrede’s (1691–1764) Texts”, in K. Maier (ed.) *Nation und Sprache in Nordosteuropa im 19. Jahrhundert*, pp. 167–182. Wiesbaden: Harrassowitz; Ross, K. (2016) “Die Entstehung der estnischen Schriftsprache im Kontext der deutschen und estnischen Kulturgeschichte”, *Jahrbuch des Vereins für niederdeutsche Sprachforschung* 139: 57–68; Kala, T. (2017) “Eesti keel pärsinimede ja etnonüümide näitel mõnedes varauusaegsetes Tallinna alikates”, *Vana Tallinn* 28: 57–82; Põltsam-Jürjo, I. (2019) “Eesti keel ja kirikuvisitatsioonid 17. sajandil”, *Tuna. Ajalookultuuri ajakiri* 4: 10–25; Ross, K., Põltsam-Jürjo, I. (2021) “Eesti keel XVII ja XVIII sajandil kiriku kirjalikus asjaajamises”, *Keel ja Kirjandus* 7: 632–643.

49. См., например: Johanson, K., Jonuks, T. (2015) “Superstition in the House of God? Some Estonian Case Studies of Vernacular Practices”, *Mirator* 16(1): 118–140; Järvinen, I.-R. (2016) “Transformations of Saint Catherine of Alexandria in Finnish Vernacular Poetry and Ritus”, in T. M. S. Lehtonen, L. Kaljundi (eds) *Re-Forming Texts, Music, and Church Art in the Early Modern North*, p. 444. Amsterdam: Amsterdam University Press.

50. Laur, W. (2001) *Deutsche Orts-, Landes- und Gewässernamen in den baltischen Ländern*. Lüneburg: Nordostdeutsches Kulturwerk; Kallasmaa, M. (2005) “Estonian Settlement Names”, in S. Maticsak (ed.) *Onomastica Uralica 3: Settlement Names in the Uralian Languages*, pp. 17–33. Debrecen, Helsinki: Debreceni Egyetemi Kiadó; Hasselblatt, C. (2018) “Sprachgeschichtliche Voraussetzungen”, in K. Brüggemann, et al. (eds) *Das Baltikum. Geschichte einer europäischen Region, Bd. 1: Von der Vor- und Frühgeschichte bis zum Ende des Mittelalters*, pp. 73–75. Stuttgart: Hiersemann.

51. Troska, G. (1995) *Talunimed läbi aegade*, pp. 34–51. Tallinn: Teaduste Akadeemia Kirjastus.

52. Pall, V. (1977) *Põhja-Tartumaa kohanimed, kd. 2*, pp. 138–139. Tallinn: Valgus.

зывает на бывшего владельца, хозяина⁵³. Особенно хорошо такой процесс образования наименований прослеживается в названиях мыз, когда в немецком варианте часто сохранялось архаичное эстонское название, а в эстонском языке укоренялось новое, образованное от имени собственника мызы⁵⁴. Мыза *Кильтси* (эст. *Kiltsi*, нем. *Weißenfeld*) недалеко от Хаапсалу получила название от фамилии владевшей ею в XVI в. семьи фон Гильзенов (*Gilsen*)⁵⁵. Мыза *Ваабина* (эст. *Vaabina*, нем. *Uelzen*) в юго-восточной Эстонии обязана своим названием ее хозяину Фабиану фон Тизенхаузену (*Fabian von Tiesenhausen*, ум. в 1559)⁵⁶. Эта модель действует в определенной мере до наших дней. Когда в 1920-х гг. в ходе земельной реформы создавались многочисленные хутора, то их официальные, данные владельцами, названия зачастую не входили в оборот, а в реальности наименование хуторов закреплялось по фамилии хуторянина⁵⁷. Даже советские названия колхозов и совхозов, образованные от личных имен (например колхоз имени Кирова) иногда становились неофициальными топонимами («*lähän Kirovisse* — еду/иду в Киров»)⁵⁸.

Такие посессивные названия имеются не только в эстонском языке⁵⁹, в европейских языках агитопонимами тоже очень часто являются посессивные названия или же они были такими в своем первоначальном виде⁶⁰.

53. Kallasmaa, M. (2017) "Nimi ja võim. Isiku- ja kohanimede seostest", *Õiguskeel* 2 [https://www.just.ee/sites/www.just.ee/files/marja_kallasmaa_nimi_ja_voim_isiku_ja_kohanimede_seostest.pdf, accessed on 06.11.2021].

54. Laansalu, T., Alas, M., Kallasmaa, M. (2014) "Saksa juurtega asulanimed Eestis", *Keel ja Kirjandus* 2: 125–133.

55. Kallasmaa, M. et al. *Eesti kohanimeraamat*, p. 206.

56. Ibid., p. 712.

57. Laansalu, T. (2020) *Kesk-Harjumaa kohanimede kujunemine ja nimesiire*, p. 34. Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus.

58. Kallasmaa, M. "Nimi ja võim. Isiku- ja kohanimede seostest", p. 7.

59. См. также: Pajusalu, K., et al. (2020) *Eesti murded ja kohanimed*, 3rd ed., pp. 274–274. Tartu: Eesti Keele Sihtasutus.

60. Štěpán, P. "Patrociny Settlement Names in the Czech Republic and Slovakia", p. 214; Casemir, K. "Patrociny Place Names in the North-Western Territories of Germany", p. 136; Casemir, K. "Patrozinische Ortsnamen in Nordwestdeutschland", p. 24; Кюрушнова И.А. Памятники письменности Карелии как источник исследования антропонимов // Вопросы ономастики. 2020. № 17(3). С. 156–185. См. также: Buchner, S. "Sankt Blasien — Sammarei — Helena. Place Names with Sankt in Bavaria and Baden-Württemberg", p. 162; Winkler, G. (2007) *Genetivische Ortsnamen in Ost-mitteldeutschland und in angrenzenden Gebieten*. Berlin: Akademie Verlag.

В то же время в латышском языке посессивных местоназваний меньше⁶¹, и обычно с личным именем в качестве части топонима связан конкретный объект — мыза, остров и т.п.⁶². Агиотопонимические названия приходов на территории распространения латышского языка возникли не путем прямого перенесения имени святого на окрестность, а при посредстве топонима конкретного местонахождения церкви. Источник названия местности Мартиньсала (*Mārtiņsala, Martinsholm*, «остров Мартина») действительно св. Мартин, но приход⁶³ получил свое имя по названию острова. В немецком языке некоторые названия приходов на территории Латвии происходят от названий замков, данных по имени святого — например Алуксне, нем. *Marienburg* («замок Марии»).

Поскольку исторически в Эстонии названия приходских церквей, как правило, не были названиями населенных пунктов, то в наименованиях приходов по именам святых можно видеть посессивные названия, говорящие о том, что приход «принадлежит» святому, аналогично мызе, названной по имени собственника, либо хутору, носящему имя его хозяина. Возможно, имеет значение также то обстоятельство, что как приход, так и мыза представляли собой не только центральное здание (церковь, здание мызы), но также и территорию. В случаях с хуторами, когда в средние века и в эпоху раннего Нового времени их угодья обычно состояли из очень многих разрозненных участков, эта параллель не столь очевидна, но по крайней мере в отношении хуторского двора ее, несомненно, можно провести.

Отдельные приходы, в случае с которыми агиотопоним закрепился на немецком, а не на эстонском языке, фактически подтверждают правило, потому что и в связи с ними в раннее Новое время наблюдается попеременное использование «старого» топонима и агиотопонима, т.е. закрепление той или другой версии

61. Balode, L., Bušs, O. (2015) *No Abavas līdz Zilupei. Vietvārdu cilmes īsā vārdnīca. From Abava to Zilupe. The Origin of Latvian Geographical Names. A Short Dictionary*. Rīga: Latviešu valodas aģentūra; Vaba, L. (2016) "Usaldusvāārne teejuht Lāti kohanimeaaastikul", *Keel ja Kirjandus* 7: 567–570. См. также: Bušs, O. (2003) *Personvārdi, vietvārdi un citi vārdi. Izpētes pakāpieni*, p. 34. Rīga: LU Latviešu valodas institūts.

62. Например: Павилоста (*Pāvilosta*, «Павлов порт»); Екабпилс (*Jēkabpils*, «Якова город»); Яньмуйжа (*Jāņmuiža*, «Иоаннова мыза»).

63. Caune, A., Ose, I. *Latvijas viduslaiku mūra baznīcas. 12. gs. beigās–16. gs. sākums. Enciklopēdija*, pp. 378–391. В XIII в. Мартиньсала был регионом ливского населения.

в разных языках — скорее, более позднее: Амбла (эст. *Ambla*, нем. *Ampel*), в раннее Новое время местами также *Groß-Marien*⁶⁴; Коэру (эст. *Koeru*, нем. *St. Marien-Magdalenen*)⁶⁵; Паламусе (эст. *Palamuse*, нем. *St. Bartholomäi*)⁶⁶. В качестве единственного агиотопонима, не связанного с приходской церковью, можно назвать Пирита (*Pirita*⁶⁷) — район в черте современного города Таллина, источником названия которого послужил основанный там в начале XV в. монастырь ордена Святой Биргитты⁶⁸.

В заключение можно утверждать, что в средневековой Ливонии в ареалах эстонского и ливского языков модель посесивных топонимов, присущая языку, распространялась также и на названия приходов, причем источником было имя святого покровителя приходской церкви. Тем самым подтверждается, что в Средние века в вернакулярной религии местного населения закрепилось представление о святом покровителе как патроне, «хозяине» прихода. Это можно считать знаком укоренения культа святых, причем роль посредника играла вернакулярная религия населения, говорящего на нижненемецком языке и занимавшего более высокую позицию в социальной иерархии, поскольку именно из средненижненемецкого языка происходили те формы имен, под которыми святые были известны. Отсутствие агиотопонимов в названиях приходов южной Эстонии может объясняться большим культурным консерватизмом региона, поскольку по сравнению с северной, западной и центральной Эстонией имена святых в качестве личных имен закрепились здесь позднее. Причиной появления агиотопонимов в письменных текстах лишь в постреформационное время, в XVI–XVIII вв., могло быть обстоятельство, что в этот период наблюдался существенный рост письменности на эстонском языке и, соответственно, влияние эстонского языка на написанные на территории Эстонии тексты.

64. Kallasmaa, M. et al. *Eesti kohanimeraamat*, pp. 40–41.

65. Ibid., p. 219.

66. Ibid., pp. 456–457. Предположение Энн Тарвел, что Паламусе < Варфоломей, неубедительно. См., Tarvel, E. (2013) “Idrisi ja Tallinn”, in E. Tarvel, M. Seppel (ed.) *Ajalookimbatused*, p. 99. Tartu: Ilmamaa.

67. *Piritta* — финский вариант от Биргитта.

68. Kallasmaa, M. et al. *Eesti kohanimeraamat*, p. 489. Cp. Remmel, M.-A. (2014) “Kirkukhooned Eesti ja Soome kohajuttudes”, in H. Valk (ed.) *Muistis, koht ja pärimus: Pärimus ja paigad*, pp. 194–196. Tartu: Tartu Ülikooli ajaloo ja arheologia instituut.

Приложение

Названия приходов — агиотопонимы на территории средневековой Эстонии и Латвии⁶⁹

приход	(главный) патрональный святой	бывшие и параллельные названия	заметки
Alūksne	?	Marienburg	название замка
Ambla	Дева Мария	Groß-Marien, Ampel	
Harju-Jaani	Иоанн Креститель	St. Johannis, *Saiataga	
Harju-Madise	Апостол Матфий	St. Matthias	
Järva-Jaani	Иоанн Креститель	St. Johannis, Keitinge	
Järva-Madise	Евангелист Матфей	St. Matthäi, Goldenberg	
(Järva-) Peetri	Апостол Петр и Апостол Павел	St. Petri, Emmern, Ämbra, Randow	
Kadrina	Екатерина Александрийская	Tristfer, St. Katharinen	
Koeru	Мария Магдалина	St. Marien-Magdale-nen, *Koikero	
Kolga-Jaani	Иоанн Креститель? Иоанн Богослов?	Klein-St. Johannis, Waldjohannis, *Körve	также существует версия: Ян Непомуцкий
Krustpils	?	Kreuzburg	название замка
Lääne-Nigula	Николай Чудотворец	Pönal	
Maarja-Magdalee-na	Мария Магдалина	St. Marien-Magdale-nen, Neukirch	
Madliena	Мария Магдалина	Sissegal	
Märtnsala	Мартин Турский	Holme, Kircholm	название острова

69. Существует возможность, что патрональный святой церкви менялся в течение средневековья. В некоторых случаях идентичность святого (напр. Иоанн Богослов или Иоанн Креститель) неясна.

Martna	Мартин Турский	St. Martens, Ummern	
Mihkli	Архангел Михаил	St. Michaelis, Sontagana	
Palamuse	Апостол Варфоломей	St. Bartholomäi, *Palamus	
Pärnu-Jaagupi	Иаков Зеведеев?	St. Jakobi, Korbe	
Saldus	?	Frauenburg	название замка
Simuna	Симон Кананит и Иуда Фаддей	St. Simonis, Katküll	
Suure-Jaani	Иоанн Богослов	Groß-St. Johannis, Walle	
Vilakä	?	Marienhausen	название замка
Viru-Jaagupi	Иаков Зеведеев?	St. Jakobi, Võhu, Kehala	
Viru-Nigula	Николай Чудотворец	Maholm	
Väike-Maarja	Дева Мария	Klein-Marien, Nyenkirchen	

Библиография / References

- Кюришнова И. А. Памятники письменности Карелии как источник исследования антропоэконимов // Вопросы ономастики. 2020. № 17(3). С. 156–185.
- A Map of Saintly Place-names in Europe [https://bigthink.com/strange-maps/a-map-of-saintly-place-names-in-europe/, accessed on 12.11.2021].
- Arbusow, L., Bauer, A. (eds) (1955) *Heinrichs Livländische Chronik. Heinrichs chronicon Livoniae*. Hannover: Hahnsche Buchhandlung.
- Balode, L., Bušs, O. (2015) *No Abavas līdz Zilupeī. Vietvārdu cilmes īsā vārdnīca. From Abava to Zilupe. The Origin of Latvian Geographical Names. A Short Dictionary*. Rīga: Latviešu valodas aģentūra.
- Billy, P.-H. (2011) “Patrociny Settlement Names in Francé”, in V. Tóth (ed.) *Onomastica uralica 8: Patrociny Settlement Names in Europe*, pp. 7–28. Debrecen, Helsinki: Debreceni Egyetemi Kiadó.
- Buchner, S. (2011) “Sankt Blasien — Sammarei — Helena. Place Names with Sankt in Bavaria and Baden-Württemberg”, in V. Tóth (ed.) *Onomastica uralica 8: Patrociny Settlement Names in Europe*, pp. 145–173. Debrecen, Helsinki: Debreceni Egyetemi Kiadó.
- Bünz, E. (2018), “Das Sprachenproblem in der mittelalterlichen Pfarrseelsorge. Beobachtungen in den Lausitzen und anderen Landschaften der Germania Sacra”, in L. Czaj-

- kowski, et. al. (eds) *Sprachwandel im Deutschen*, pp. 469–480. Berlin, Boston: Walter de Gruyter.
- Bušs, O. (2003) *Personvārdi, vietvārdi un citi vārdi. Izpētes pakāpieni*. Rīga: LU Latviešu valodas institūts.
- Bylina, S. (2019) *Religiousness in the Late Middle Ages. Christianity and Traditional Culture in Central and Eastern Europe in the Fourteenth and Fifteenth Centuries*. Berlin: Peter Lang.
- Casemir, K. (2011) “Patrocinny Place Names in the North-Western Territories of Germany”, in V. Tóth (ed.) *Onomastica uralica 8: Patrocinny Settlement Names in Europe*, pp. 117–144. Debrecen, Helsinki: Debreceni Egyetemi Kiadó.
- Casemir, K. (2012) “Patrozinische Ortsnamen in Nordwestdeutschland”, *Jahrbuch des Vereins für Niederdeutsche Sprachforschung* 135: 7–32.
- Caune, A. (1998) *Rīgas lībieši un viņu īpašumzīmes*. Rīga: Jumava.
- Caune, A., Ose, I. (2010) *Latvijas viduslaiku mūra baznīcas. 12. gs. beigās–16. gs. sākums. Enciklopēdija*. Rīga: Latvijas vēstures institūta apgāds.
- Czopek-Kopciuch, B. (2011), “Geographical Names Deriving from Saints” Names (Patrocinia) in Poland”, in V. Tóth (ed.) *Onomastica uralica 8: Patrocinny Settlement Names in Europe*, pp. 227–245. Debrecen, Helsinki: Debreceni Egyetemi Kiadó.
- Dräger, K. (2016) “Petersen, Weihenstephan, San Pellegrino: Eine Einführung zum Thema Heiligenverehrung und Namengebung”, in K. Dräger, et al. (eds) *Heiligenverehrung und Namengebung*, pp. 1–16. Berlin, Boston: De Gruyter.
- Egeler, M. (2019) “Ortsnamen als religionswissenschaftliche Quelle”, *Zeitschrift für Religionswissenschaft* 27: 146–173.
- Feldmann, H., von zur Mühlen, H. (eds) (1990) *Baltisches historisches Ortslexikon. Teil 2: Lettland (Südlivland und Kurland)*. Köln, Weimar, Wien: Böhlau.
- Flachenecker, H. (1999) “Patrozinienforschung in Deutschland”, *Concilium medii aevi* 2: 145–163.
- Flachenecker, H. (2003) “Researching Patrocinia in German-Speaking Lands”, in G. Jones (ed.) *Saints of Europe. Studies towards a Survey of Cults and Culture*, pp. 75–91. Donington: Paul Watkins.
- Hasselblatt, C. (2018) “Sprachgeschichtliche Voraussetzungen”, in K. Brüggemann, et. al. (eds) *Das Baltikum. Geschichte einer europäischen Region, Bd. 1: Von der Vor- und Frühgeschichte bis zum Ende des Mittelalters*, pp. 65–76. Stuttgart: Hiersemann.
- Hengst, K. (2011) “Patrocinny Settlement Names in Eastern Germany”, in V. Tóth (ed.) *Onomastica uralica 8: Patrocinny Settlement Names in Europe*, pp. 105–116. Debrecen, Helsinki: Debreceni Egyetemi Kiadó.
- Hengst, K. (2016) “Namen von Kirchenheiligen sowie Heiligen und Sankt in Siedlungsnamen im östlichen deutschen Sprachraum”, in K. Dräger, et. al. (eds) *Heiligenverehrung und Namengebung* pp. 121–149. Berlin, Boston: De Gruyter.
- Ivoška, D. (2020) “Trends in Naming Individuals of Different Origin in Medieval Prussia”, *Onoma* 55: 133–147.
- Järvinen, I.-R. (2016) “Transformations of Saint Catherine of Alexandria in Finnish Vernacular Poetry and Ritus”, in T. M. S. Lehtonen, L. Kaljundi (eds) *Re-Forming Texts, Music, and Church Art in the Early Modern North*, pp. 421–447. Amsterdam: Amsterdam University Press.
- Johansen, P., von zur Mühlen, H. (1973) *Deutsch und undeutsch im mittelalterlichen und frühneuzeitlichen Reval*. Köln, Wien: Böhlau.
- Johanson, K., Jonuks, T. (2015) “Superstition in the House of God? Some Estonian Case Studies of Vernacular Practices”, *Mirator* 16(1): 118–140.

- Jonuks, T. (2018) "Kristluse jõudmine Eesti alale", R. Altnurme (ed.) *Eesti kiriku- ja religioonilugu*, pp. 30–38. Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus.
- Jonuks, T. (2019) "Nationalism and Prehistoric Religion: Religion in the Creation of Estonian Identity", in I. Peedu (ed.) *Estonian Study of Religion. A Reader*, pp. 241–260. Tartu: University of Tartu Press.
- Jonuks, T. (2021) "Instead of Introduction: How Old is Sacredness?", *Folklore: Electronic Journal of Folklore* 81: 7–14.
- Kala, T. (2001) "The Incorporation of the Northern Baltic Lands into the Western Christian World", in A. V. Murray (ed.) *Crusade and Conversion on the Baltic Frontier, 1150–1500*, pp. 3–20. Aldershot: Ashgate.
- Kala, T. (2006) "Languages in a Medieval North European City. An Example from Medieval Tallinn", in O. Merisalo (ed.) *Frontiers in the Middle Ages*, pp. 585–603. Louvain-la-Neuve: Fédération Internationale des Instituts d'Études Médiévales.
- Kala, T. (2009) "Rural Society and Religious Innovation: Acceptance and Rejection of Catholicism among the Native Inhabitants of Medieval Livonia", in A. V. Murray (ed.) *The Clash of Cultures on the Medieval Baltic Frontier*, pp. 169–190. Farnham: Ashgate.
- Kala, T. (2012) "The Position of Estonian Language in Religious Life from the Middle Ages to the First Half of the Eighteenth Century: Pastor Heinrich Christopher Wrede's (1691–1764) Texts", in: K. Maier (ed.) *Nation und Sprache in Nordosteuropa im 19. Jahrhundert*, pp. 167–182. Wiesbaden: Harrassowitz.
- Kala, T. (2017) "Eesti keel pärsinimede ja etnonüümide näitel mõnedes varauusaegsetes Tallinna allikates", *Vana Tallinn* 28: 57–82.
- Kala, T. (2018) "Die Kirche", in Karsten Brüggemann et al. (eds.) *Das Baltikum. Geschichte einer europäischen Region, Bd. 1: Von der Vor- und Frühgeschichte bis zum Ende des Mittelalters*, pp. 224–258. Stuttgart: Hiersemann.
- Kallasmaa, M. (2005) "Estonian Settlement Names", in S. Maticsak (ed.) *Onomastica Uralica 3: Settlement Names in the Uralian Languages*, pp. 17–33. Debrecen, Helsinki: Debreceni Egyetemi Kiadó.
- Kallasmaa, M. (2017) "Nimi ja võim. Isiku- ja kohanime seostest", *Õiguskeel* 2 [https://www.just.ee/sites/www.just.ee/files/marja_kallasmaa_nimi_ja_voim_isiku-ja_kohanime_seostest.pdf, accessed on 06.11.2021].
- Kallasmaa, M., et al. (2016) *Eesti kohanimeramat*. Tallinn: Eesti Keele Sihtasutus.
- Kaplinski, K. (1975) "Eestlased ja venelased XIV sajandi Tallinna maksunimistuis", *Keel ja Kirjandus* 11: 682–692.
- Kieffer-Olsen, J. (2018) *Kirke og kirkestruktur i middelalderens Danmark*. Odense: Nationalmuseet, Syddansk Universitetsforlag.
- Kiurshunova, I. A. (2020) "Pamiatniki pis'mennosti Karelii kak istochnik issledovaniia antropoikonimov" [Karelian written monuments as a source for the study of anthropoikononyms], *Voprosy onomastiki* 17(3): 156–185.
- Kohlheim, V. (1981) "Diffusionstheoretische Aspekte spätmittelalterlicher Anthroponymie. Die Verbreitung der Rufnamengebung nach Heiligennamen in Regensburg bis a. 1378", in H.-B. Harder (ed.) *Deutsch-slawische Namenforschung*, pp. 137–153. Marburg/Lahn: Herder-Institut.
- Korpela, J. (2003) "The Patronal Saints of the Medieval Finnish Churches and Altars", in G. Jones (ed.) *Saints of Europe. Studies towards a Survey of Cults and Culture*, pp. 199–209. Donington: Paul Watkins.
- Kuujo, E. O. (1953) *Die rechtliche und wirtschaftliche Stellung der Pfarrkirchen in Alt-Livland*. Helsinki: Suomalainen Tiedakatemia.

- Laansalu, T. (2020) *Kesk-Harjuma kohanime kujunemine ja nimesiire*. Tartu: Tartu Ülikooli kirjastus.
- Laansalu, T., Alas, M., Kallasmaa, M. (2014) "Saksa juurtega asulanimed Eestis", *Keel ja Kirjandus* 2: 125–133.
- Laur, W. (2001) *Deutsche Orts-, Landes- und Gewässeramen in den baltischen Ländern*. Lüneburg: Nordostdeutsches Kulturwerk.
- Leimus, I. (2015) "Iura christianorum — eine Floskel von Heinrich oder Mittel zur Unterwerfung der Heiden? Zur Bedeutung eines Begriffs in der Kreuzzug-Rhetorik und in der Historiographie," in U. Kronauer, A. Deutsch (eds) *Der 'Ungläubige' in der Rechts- und Kulturgeschichte des 18. Jahrhunderts*, pp. 131–152. Heidelberg: Universitätsverlag Winter.
- Mänd, A. (2009) "Saints' Cults in Medieval Livonia", in A. V. Murray (ed.) *The Clash of Cultures on the Medieval Baltic Frontier*, pp. 191–223. Farnham: Ashgate.
- Mänd, A. (2018) "The Cult and Visual Representation of Scandinavian Saints in Medieval Livonia", in C. S. Jensen, et al. (eds) *Saints and Sainthood around the Baltic Sea: Identity, Literacy, and Communication in the Middle Ages*, pp. 101–143. Kalamazoo: Western Michigan University, Medieval Institute Publications.
- Mitterauer, M. (1993) *Ahnen und Heilige. Namengebung in der europäischen Geschichte*. München: Beck.
- Paikkala, S. (ed.) (2007) *Suomalaisen paikannimikirja*. Helsinki: Karttakeskus, Kotimaisten kielten tutkimuskeskus.
- Pajusalu, K., et al. (2020) *Eesti murded ja kohanimed*, 3rd ed. Tartu: Eesti Keele Sihtasutus.
- Pall, V. (1977) *Põhja-Tartumaa kohanimed*, kd. 2. Tallinn: Valgus.
- Palli, H. (1959) "Eesti isikunimedest Harju- ja Järvamaal XVI sajandil", *Keel ja Kirjandus* 10: 595–608.
- Palli, H. (1961) "Mida kõnelevad isikunimed eestlaste usust XIII–XVI sajandil", in Jansen, E. (ed.) *Religiooni ja ateismi ajaloo Eestis. Artiklite kogumik*, kd. 2, pp. 108–127. Tallinn: Eesti Riiklik Kirjastus.
- Petersohn, J. (1979) *Der südliche Ostseeraum im kirchlich-politischen Kräftespiel des Reichs, Polens und Dänemarks vom 10. bis 13. Jahrhundert*. Mission, Kirchenorganisation, Kulturpolitik. Köln, Wien: Böhlau.
- Põltsam-Jürjo, I. (2019) "Eesti keel ja kirikuvisitatsioonid 17. sajandil", *Tuna. Ajalookultuuri ajakiri* 4: 10–25.
- Põltsam-Jürjo, I. (2019) "Ein Beitrag zur Kenntnis des religiösen Lebens der autochthonen Bevölkerung Estlands im 13–16. Jahrhundert," in R. Biskup, et al. (eds) *Die Kirche im mittelalterlichen Livland*, pp. 197–216. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika.
- Põltsam-Jürjo, I. (2021) "The Cult of Saint Anthony in Medieval and Early Modern Estonia", *Acta Historica Tallinnensia* 27: 39–68.
- Rätsep, H. (2002) "Alamsaksa päritolu eesnimedest", in Rätsep H. *Sõnaloo raamat*, pp. 137–142. Tartu: Ilmamaa.
- Rätsep, H. (2011–2012) "Kolumbus Krisostomus. Kolumbuse-aegsete eesti poisslaste meelismedest ja nende päritolust", *Oma Keel* 2011, 2: 17–16; 2012, 1: 5–18.
- Rommel, M.-A. (2014) "Kirikuhooned Eesti ja Soome kohajuttudes", in H. Valk (ed.) *Müis-tis, koht ja pärimus: Pärimus ja paigad*, pp. 171–260. Tartu: Tartu Ülikooli ajaloo ja arheologia instituut.
- Ross, K. (2006) "Keskaegse eesti libakirjakeele põhjendusi ja piirjooni", *Emakeele Seltsi aastaraamat* 51/2005: 107–129.

- Ross, K. (2016) "Die Entstehung der estnischen Schriftsprache im Kontext der deutschen und estnischen Kulturgeschichte", *Jahrbuch des Vereins für niederdeutsche Sprachforschung* 139: 57–68.
- Ross, K., Põltsam-Jürjo, I. (2021) "Eesti keel XVII ja XVIII sajandil kiriku kirjalikus asjaajamises", *Keel ja Kirjandus* 7: 632–643.
- Ross, K., Vanags, P. (eds) (2008) *Common Roots of the Latvian and Estonian Literary Languages*. Frankfurt am Main: Peter Lang.
- Rozynkowski, W. (2004) "Hagiotoponimia w państwie zakonu krzyżackiego w Prusach", in U. Borkowska, et al. (eds) *Peregrinatio ad veritatem. Studia ofiarowane profesor Aleksandrze Witkowskiej OSU z okazji 40-lecia pracy naukowej*, pp. 459–467. Lublin: Towarzystwo Naukowe Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego.
- Rozynkowski, W. (2006) *Omnes Sancti et Sanctae Dei. Studium nad kultem świętych w diecezjach pruskich państwa zakonu krzyżackiego*. Malbork: Muzeum Zamkowe.
- Schneider, Th. F. (2016) "Hagiotoponyme im Kanton Bern", in K. Dräger, et al. (eds) *Heiligenverehrung und Namegebung*, pp. 177–196. Berlin, Boston: De Gruyter.
- Selart, A. (2014) "Non-German Literacy in Medieval Livonia", in M. Mostert, A. Adamska (eds) *Uses of the Written Word in Medieval Towns. Medieval Urban Literacy II*, pp. 37–63. Turnhout: Brepols, 2014.
- Selart, A. (2016) "A New Faith and a New Name? Crusades, Conversion, and Baptismal Names in Medieval Baltics", *Journal of Baltic Studies* 47: 179–196.
- Selart, A. (2017) "Sie kommen, und sie gehen. Zentrale Orte, Randgebiete und die Livländer im Mittelalter", in A. Selart, A., M. Thumser (eds) *Livland — eine Region am Ende der Welt? Forschungen zum Verhältnis zwischen Zentrum und Peripherie im späten Mittelalter. Livonia — a Region at the End of the World? Studies on the Relations between Centre and Periphery in the Later Middle Ages*, pp. 27–60. Köln, Weimar, Wien: Böhlau.
- Selart, A. (2018) "Die Rolle des Deutschen Ordens bei der Entstehung der Pfarrorganisation in Livland", *Ordines Militares. Colloquia Torunensia Historica. Yearbook for the Study of the Military Orders* 23: 43–74.
- Selart, A. (2019) "Miks on Eesti kihelkonnad nõnda suured?", in Altnurme, R. (ed.) *Humanitaarteadused ja kunstid 100-aastases rahvusülikoolis*, pp. 58–66. Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus.
- Selart, A., Mänd, A. (2018) "Livonia — a Region without Local Saints?", in N. H. Petersen et al. (eds.) *Symbolic Identity and the Cultural Memory of Saints*, pp. 91–122. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing.
- Siliņa-Piņķe, R. (2014) *Rīgas spātmittelalterliche Personennamen*. Hamburg: Baar.
- Siliņa-Piņķe, R. (2016) "Von Hindrik zu Indulis: mittelniederdeutsche Spuren in heutigen lettischen Vornamen", in Hough, C., Izdebska, D. (eds). *Names and Their Environment. Proceedings of the 25th International Congress of Onomastic Sciences, Glasgow, 25–29 August 2014. Vol. 3: Anthroponomastics*, pp. 233–246. Glasgow: University of Glasgow.
- Štěpán, P. (2011) "Patrociny Settlement Names in the Czech Republic and Slovakia", in V. Tóth (ed.) *Onomastica uralica 8: Patrociny Settlement Names in Europe*, pp. 207–225. Debrecen, Helsinki: Debreceni Egyetemi Kiadó.
- Šterns, I. (1969) "Draudžu baznīcas un latviešu reliģiskā dzīve pirms reformācijas", *Archīvs (Melburna)* 1: 13–40.
- Šterns, I. (1996) "Latvieši un krievi viduslaiku Rīgā", *Latvijas Vēstures Institūta Žurnāls* 2: 22–54.
- Tarvel, E. (2013) "Idrisi ja Tallinn", in E. Tarvel, M. Seppel (ed.) *Ajalookimbatused*, pp. 94–101. Tartu: Ilmamaa.

- Tarvel, E. (2013) "Liivi asustusajaloo uurimise vajalikkusest", in E. Tarvel, M. Seppel (ed.) *Ajalookimbatused*, pp. 28–35. Tartu: Ilmamaa.
- Taverdet, G., Gendron, S. (2011) "Patrociny Settlement Names in France", in V. Tóth (ed.) *Onomastica uralica 8: Patrociny Settlement Names in Europe*, pp. 29–54. Debrecen, Helsinki: Debreceni Egyetemi Kiadó.
- Tóth, V. (2011) "Patrociny Settlement Names in the Carpathian Basin", in V. Tóth (ed.) *Onomastica uralica 8: Patrociny Settlement Names in Europe*, pp. 175–206. Debrecen, Helsinki: Debreceni Egyetemi Kiadó.
- Tóth, V. (2012) "Patrociny Settlement Names in Europe. The Findings of an International Research Programme", *Beiträge zur Namenforschung* 47: 311–325.
- Troska, G. (1995) *Talunimed läbi aegade*. Tallinn: Teaduste Akadeemia Kirjastus.
- Vaba, L. (2016) "Usaldusväärne teejuht Läti kohanimeaastikul", *Keel ja Kirjandus* 7: 567–570.
- Vahtre, L. (2000) *Eestlase aeg. Uurimus eesti rahvapäraste ajaarvamise ajaloost*. Tallinn: Varrak.
- Vauches, A. (2009) "Saints and Pilgrimages: New and Old", in M. Rubin, W. Simons (eds) *The Cambridge History of Christianity. Vol. 4: Christianity in Western Europe c. 1100–c. 1500*, pp. 324–339. Cambridge: Cambridge University Press.
- von zur Mühlen, H. (ed.) (1985) *Baltisches historisches Ortslexikon. Teil 1: Estland (einschliesslich Nordlivland)*. Köln, Wien: Böhlau.
- Winkler, G. (2007) *Genetivische Ortsnamen in Ostmitteleuropa und in angrenzenden Gebieten*. Berlin: Akademie Verlag.